

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций

УТВЕРЖДАЮ

И. о. заведующего кафедрой

_____ М.Д. Северьянов

подпись

« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

**Повседневная жизнь заключенных ГУЛАГа в 1930-е–1950-е годы (на
основе документов личного происхождения)**

Руководитель _____ к.и.н., доцент

подпись, дата

Д.Н. Гергилев

Выпускник _____

подпись, дата

В.С. Криштофенко

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Характеристика источников личного происхождения по «гулаговской» повседневности.	14
2. Повседневная жизнь заключенных ГУЛАГа	26
2.1. Устройство лагерного социума	26
2.2. Лагерный быт и условия жизни.....	33
2.3. Условия труда.....	39
3. Стратегии выживания и влияние экстремальных условий на личность заключенного.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы определяется несколькими факторами. Во-первых – это незначительное количество научных работ, посвященных изучению повседневности узников ГУЛАГа. Это вызвано тем, что изучение репрессивной политики И.В. Сталина стало возможным в нашей стране только с началом перестройки, революционные последствия которой сказались как на исторической науке, так и на отношении общества к коммунистическому опыту. Недостаток исследований лагерной повседневности вызван также тем, что эта тема изучается в основном с позиций макроисторического подхода, мемуаристика используется лишь в качестве иллюстрации социальных или экономических факторов, в таком случае из виду упускается сам человек, попавший в столь экстремальные условия, его личностные изменения, его восприятие происходящего, а также его реакция на экстремальные воздействия. Во-вторых, накопилось огромное количество непроанализированных источников по данной теме – это, прежде всего, дневниковые записи, мемуары, а также интервью различных форматов, требующих всестороннего критического анализа с целью воссоздания более полной картины происходившего как в лагерях, так и в сознании тех, кто там находился. В-третьих, данная тема имеет не только научную значимость, но и общественную, поскольку с уходом Бориса Николаевича Ельцина с поста президента РФ лагерный и антикоммунистический дискурсы перестали поддерживаться государством, вместо этого государство стремится примирить имперское прошлое с коммунистическим экспериментом. Путинское государство считает себя преемником Советского Союза и не хочет нести моральную ответственность за его преступления, наоборот оно перенимает многое от советского строя. На государственных СМИ теперь часто появляются, как они себя называют «государственники», которые откровенно оправдывают преступления

коммунистического строя, и в частности ищут различные оправдания такому абсолютному злу, как ГУЛАГ. Пугающе выглядят результаты социологических опросов, результаты которых сигнализируют о небывалой ранее популярности политики И.В. Сталина.

Таким образом, актуальность темы определяется как научной не проработанностью, так и общественной необходимостью показать, чем может обернуться чрезмерный фанатичный этатизм, когда государство относится к своим гражданам, как к строительному материалу.

Степень изученности проблемы.

Литература, посвященная ГУЛАГу начала появляться еще в 1920-е годы и выпускалась она параллельно со становлением этой системы лагерей. Ее можно разделить на отечественную и зарубежную. Отечественную историографию, в свою очередь, можно разделить на советскую и постсоветскую.

В 1920-е годы советская литература касалась развития пенитенциарного дела в СССР, борьбы с преступностью, и опыта применения труда заключенных в хозяйственных целях. Первыми авторами являлись непосредственно сами руководители карательных ведомств – Е. Ширвиндт¹ и А.А. Гершензон. В это время вопрос мест заключений активно обсуждался, отмечались даже негативные стороны системы мест заключения, например, проблема перенаселенности колоний.

С 1930-х годов со становлением единоличной диктатуры И.В. Сталина и утверждения системы ГУЛАГ тема лагерей в советской историографии закрывается и становится секретной. Публикации этих лет носили апологетический характер и базировались на сталинской идеологии «усиления классовой борьбы по мере продвижения к социализму»².

¹ Ширвиндт Е.Г. Наше исправительно-трудовое законодательство. / Е.Г. Ширвиндт. М.: Искра, 1925. 89 с.

² Заковский Л.М. Шпионов, диверсантов и вредителей уничтожим до конца / Л.М. Заковский. М.: Партиздат, 1937. 46 с.

Лагерный быт и условия труда значительно приукрашивались. Но не смотря на это в этих публикациях можно обнаружить статистические данные, например в работах генерального прокурора СССР А.Я. Вышинского и С. Фирина.

Следующий этап начинается с XX съезда КПСС. Для этого периода характерно возложение всей ответственности за террор лично на И.В. Сталина, при этом строй установленный в результате октябрьского переворота 1917 года не подвергался сомнению. В этот период издавалось значительное количество мемуаров, и оживлялась общественная дискуссия на эту тему. Историческая мысль строится вокруг концепций «деформации социализма» и «культы личности», к авторам их поддерживающим можно отнести: А.И. Зевелев, Р.А. Медведев, Н.Н. Федосеев и др. В эпоху застоя обсуждение лагерной темы приостановилось.

С началом перестройки начинается новый этап в лагерной историографии. В это время издается большое количество литературы историко-публицистического и мемуарного характера. Ей было присущ антисталинский и антикоммунистический характер, эмоциональная заряженность и отсутствие опоры на документальные сведения, поэтому научная значимость данных работ незначительная. Не смотря на это, они сыграли важную роль в трансформации массового сознания. К концу перестройки появляются работы В.Н. Земскова, Н.Ф Бугая и В.В. Цаплина основанные на архивных материалах.

В 1990-е годы для историков открываются архивные материалы, публикуются огромное количество мемуарной литературы. Научные изыскания данного периода не выходят за рамки обработки статистического и документального материала. Проводятся исследования более узких вопросов: иностранцы в лагерях, детские лагеря, лагеря в годы Великой Отечественной войны.

В оценке сталинских репрессий образовались две точки зрения. Первая точка зрения связана с именами А.П. Бутенко, Р.А. Медведева, они оценивали карательную политику И.В. Сталина, как извращение социализма и отход от теории социалистического строительства. Вторая точка зрения поддерживалась А.С. Ципко, И.Л. Бунич, они видели в репрессиях итог выбранного социалистического пути развития, а также средство его реализации.

На современном этапе развития историографии ГУЛАГа существуют три подхода изучения этого социального феномена: исторический, юридический и интегративный. К историческому подходу относятся вопросы о массовых репрессиях, о численности и составе заключенных, вклад лагерной системы в экономику СССР. Юридический подход нацелен на рассмотрение ГУЛАГа как системы исправительно-трудовых учреждений. Интегративный подход характеризуется комплексным изучением лагерной системы СССР в ее экономическом, юридическом, политическом и повседневном аспектах.

На данный момент работа Г.М. Ивановой³ в рамках интегративного подхода является наиболее комплексным, полным и широким исследованием советских концентрационных лагерей. Иванова приходит к выводу, что ГУЛАГ правомернее определять как репрессивный аппарат, направленный на подавление, а не на раскаяние и исправление, поэтому это не пенитенциарное учреждение.

Стоит отметить, что с началом 2000-х годов в России стали появляться работы, смысл которых в оправдании сталинских репрессий и обоснование необходимости системы ГУЛАГа. К такому направлению историографии следует отнести таких авторов, как М. Моруков, В.Н. Тряхов, В.М. Кирилов, А.С. Смыкалин, С.И. Кузьмин.

³ Иванова Г.М. история ГУЛАГа / Г.М. Иванова. М.: Наука, 2006. С.9.

В целом, на современном этапе российская историография ГУЛАГа движется в сторону всестороннего изучения данного феномена в его региональных, гендерных, правовых, повседневных⁴ и культурных аспектах.

Отдельно исследуется повседневная жизнь заключенных женщин⁵, членов семей изменников родины. Изучается лагерная субкультура и ее место в современной российской культуре⁶. Публикуются статьи анализирующие документы личного происхождения, как исторический источник⁷.

Зарубежная историография зародилась также в 1920-е годы и в своем развитии прошла также несколько этапов. Стоит отметить, что к зарубежной историографии принято относить и публикации российских эмигрантов, труды которых являлись объектом внимания, как европейской общественности, так и ученых.

В довоенный период, в 20-е года на свет появляются первые свидетельства о коммунистическом терроре. В 1924 г. публикуется труд русского историка Мельгунова⁸ о репрессивной политике большевицкого правительства, построенный на свидетельствах очевидцев. Мельгунов впервые дал подробную характеристику большевицкого террора, в том числе и о пытках в тюрьмах и лагерях.

В 1930-е годы в свет выходит книга И.Л. Солоневича «Россия в концлагере»⁹, состоящая из автобиографических очерков. В ней лагерная

⁴ Абрамкин В.Ф. Тюремный мир глазами политзаключённых, 1940-1980-е годы / В.Ф. Абрамкин, В.Ф. Чеснокова. М.: ЗАО ИД «Муравей», 1998. 384 с.

⁵ Омельченко О. А. Отбывание наказания беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в учреждениях ГУЛАГа / О.А. Омельченко // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 1. С. 42-45.

⁶ Ханипов Р.А. Укорененность тюремных и криминальных практик в культуре современного российского общества / Р.А. Ханипов // Мир России. Социология. Этнология. 2008. № 3. С. 132-148.

⁷ Салтык Г. А. Воспоминания бывших узников исправительных трудовых лагерей СССР как исторический источник / Г.А. Салтык // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. № 4. С. 84-90.

⁸ Мельгунов С.П. «Красный террор» в России. 1918 – 1923 / С.П. Мельгунов. М.: Айрис-пресс. 2008. 312 с.

⁹ Солоневич И.Л. Россия в концлагере / И.Л. Солоневич. М.: Астра семь, 1999. 552 с.

система определяется как идентичная советскому режиму, как наиболее полное проявление его сущности.

Эта концепция была поддержана французом Жаком Росси, который провел в сибирских лагерях около четверти века. Он также отмечает, что советский ГУЛАГ был самым точным воплощением создавшего его государства.

Следующий этап начинается с окончанием Второй мировой войны и началом холодной. Научный интерес к данной теме усиливается, но его реализации мешало отсутствие документальных сведений. Публикации основывались на свидетельствах самих узников, что, безусловно, не могло способствовать получению объективного знания. Это находило свое выражение в значительном завышении реальной численности заключенных в 5- 10 раз. В данный период развитие получают такие направления, как исследование принудительного труда в СССР, акции сопротивления в лагерях, а также этнические и социальные депортации советских граждан.

В 1973 году в Париже издается историко-публицистический труд А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»¹⁰, основанный целиком на свидетельствах бывших узников. Именно Солженицын ввел в мировую лексику слово «ГУЛАГ». Для Солженицына лагерная система была государством в государстве, закрытой от остального советского общества и являлась результатом насильственной деформации над российским обществом.

В целом в годы холодной войны работы по этой теме вызваны скорее не научным интересом, а политической конъюнктурой, их недостатком является ограниченность источниковой базы.

Ситуация с источниками меняется после раскрытия архивных материалов в начале 1990-х годов. Вследствие этого на Западе появляются работы, основанные на новых источниках таких авторов, как А. Грациози, П.

¹⁰ Солженицын А.И. Архипелаг Гулаг / А.И. Солженицын. СПб.: АЗБУКА, 2017. 1421 с.

Грегори, П. Ригуло, Н. Верт¹¹. Интересными представляются работы, в которых сравниваются политические репрессии и массовые убийства в Германии и Советском Союзе в 1930-1945 гг. Зарубежными исследователями поднимаются вопросы об отношении к человеческой жизни и здоровью в сталинских лагерях. В настоящее время подвергается сомнению установка, берущая начало от Солженицына, о том, что мир лагерей был предельно обособлен от остального мира. Так Т. Белл¹² исследует феномен бесконвойных заключенных, а также участие лагерников в нелегальной торговле. Особый интерес вызывают исследования о жизни заключенных после освобождения. Эмилия Кустова¹³ отмечает, что для освобожденных была характерна дискриминация и недоверие как к классово чуждым элементам. Не смотря на осуждение И.В. Сталина, к бывшим кулакам относились с подозрением. В рамках истории повседневности изучается проблема сексуальных отношений в лагерях, их формы и проявления. Также исследуется жизнь в сталинских «шарашках», через призму биографий их узников¹⁴. Отмечается, что ученые никогда не арестовывались с целью использования их умственных способностей, они арестовывались как представители буржуазных классов, обладатели общественного авторитета. Но советское государство, не вырастившее свои научные кадры, было вынуждено создавать «шарашки» с целью решения хозяйственных вопросов.

В статье Дж. Пэллот¹⁵ анализируются черты преемственности между сталинской тюремной системой и современной пенитенциарной системой России. Автор приходит к выводу, что сталинское наследие до сих пор живо

¹¹ Верт Н. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии / Н. Верт. М.: Экспресс, 2001. 457 с.

¹² Bell W.T. Was the Gulag an archipelago? De-convoyed prisoners and porous borders in the camps of Western Siberia / W.T. Bell // Russian review. – Syracuse (N.Y.). 2013. – Vol. 72, N 1. P. 116–141.

¹³ Koustova E. (Un)returned from the Gulag: Life trajectories and integration of postwar special settlers / E. Koustova // Kritika. 2015. – Vol. 16, N 3. P. 589–620.

¹⁴ Siddiqi A. Scientists and specialists in the Gulag: Life and death in Stalin's sharashka / A. Siddiqi // Kritika. 2015. – Vol. 16, N 3. P. 557–588.

¹⁵ Pallot J. The Gulag as the crucible of Russia's 21st century system of punishment / J. Pallot // Kritika. 2015. – Vol. 16, N 3. P. 681–710.

в российских тюрьмах, подтверждением этому может служить отказ в 2012 году В.В. Путина от тюремной реформы, запланированной в 2010 году.

Таким образом, историография ГУЛАГа прошла в своем развитии несколько этапов, от субъективных описаний, не основанных на архивных материалах до комплексного изучения феномена концентрационных лагерей в СССР. В наши дни значительное внимание уделяется повседневным практикам узников, их стратегиям выживания, восприятию происходящего, особенностям сформированной в таких экстремальных условиях лагерной культуры и ее влиянию на все российское общество, а также личностным изменениям под влиянием экстремальных условий в их социальных, гендерных, этнических и региональных аспектах. Тем не менее, крупных научных монографий, раскрывающих тему повседневной жизни в ГУЛАГе, не существует.

Объектом исследования являются воспоминания бывших узников ГУЛАГа, на основе которых проводится исторический анализ повседневных практик заключенных ГУЛАГа.

Предметом дипломного исследования является отражение повседневных практик заключенных ГУЛАГа, а также их влияния на личности заключенных в источниках личного происхождения.

Цель настоящего исследования заключается в исторической реконструкции повседневной жизни заключенных ГУЛАГа на основе документов личного происхождения.

Задачи исследования:

- выявить специфику источников личного происхождения для воссоздания повседневного мира заключенных;
- реконструкция повседневности заключенных, условий жизни и труда, а также устройства лагерного социума;

- определить применяемые заключенными стратегии выживания, а также влияние экстремальных условий на личность человека;

Методологическая основа исследования.

В ходе решения поставленных задач были использованы следующие общенаучные методы: анализ и синтез, методы сравнения и обобщения, метод классификации. В качестве специально-исторических методов были использованы проблемный, а также сравнительный и хронологический методы. Анализ источников происходил с помощью проблемно-хронологического метода, что позволило выделить особенности источников разных периодов истории XX века. Мемуарная литература была разбита на группы с помощью классификации Л.И. Деревниной, что позволило также выделить особенности работы с тем или иным видом источников личного происхождения. Выпускная квалификационная работа выполнена в рамках междисциплинарного подхода, поэтому работа строится на использовании методов других наук, таких как психология, в частности были использованы теоретические построения Виктора Франкла и Бруно Беттельхейма, которые на своем опыте испытали экстремальные условия концентрационных лагерей Третьего Рейха. Бруно Беттельхейм выделил некоторые принципы подавления личности в нацистском концентрационном лагере и формы воздействия на личность заключенного, и в дипломной работе, мы попробуем также выделить формы воздействия советской лагерной системы на личность заключенного. Виктор Франкл, в свою очередь, описал три фазы развития личности человека в концентрационном лагере: фаза шока при попадании в экстремальные условия, фаза адаптации к экстремальным условиям и фаза деперсонализации при выходе на волю. В настоящей дипломной работе нас интересует, прежде всего, фаза адаптации, в ходе которой заключенный вырабатывает для себя линию поведения и стратегию выживания, которые зависят от нравственно-этических качеств и жизненного

бэкграунда. Особое внимание будет заострено на влиянии экстремальных условий на духовную сторону личности.

В целом исследование базируется на изучении повседневности, анализ проходит на микроуровне, использован антропологический подход, который содержит в себе активный диалог, как с другими науками, так и между разными отраслями исторического знания, преимущественное внимание к межличностному и межгрупповому взаимодействию, взгляд на происходящие процессы с позиции их участников, изучение всех видов социальных практик, повседневности на всех уровнях и во всех проявлениях.

Территориальные рамки исследования ограничиваются территорией «архипелага ГУЛАГа», находящегося на огромном пространстве Советского Союза. ГУЛАГ объединял 53 лагерных управления с тысячами лагерных отделений и пунктов, 425 колоний, а также более 2 000 спецкомендатур. Всего свыше 30 000 мест заключения¹⁶.

Хронологические рамки охватывают период с 1 октября 1930 года, когда было создано Главное Управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (ГУЛАГ) и до 25 января 1960, когда ГУЛАГ был расформирован в соответствии с приказом МВД СССР № 020¹⁷. В целом этот период охватывает эпоху единоличной диктатуры И.В. Сталина и проводимой им политики государственного террора, в ходе которой система применения принудительного труда окончательно утвердилась.

Источниковая база базируется на широком круге различных источников.

Первая группа источников - это нормативно-правовые акты, а также сборники архивных материалов по истории карательных ведомств СССР, отражающие условия и режим содержания заключенных.

¹⁶ Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936 / Сост. В.Н. Хаустов. М.: Материк, 2003. С. 201.

¹⁷ Там же. С. 563.

Важнейшую роль в данном исследовании занимают источники личного происхождения. Благодаря данным источникам возможно выстраивание, объективной исторической картины, связанной с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях в 1930-1950-х годах. Эта группа источников активно используются на протяжении всей работы.

Также в работе используется значительное количество общеисторической литературы, комплексных исследований, научных диссертаций, а также научных статей.

Научная новизна исследования состоит в том, что дипломная работа исследует малоизученную проблему стратегий выживания, а также повседневной жизни заключенных ГУЛАГа и ее влияния на духовную сферу личности, под которой понимается морально-этическая сторона личности.

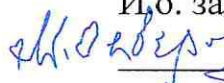
Структура дипломной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. В первой главе дается характеристика документам личного происхождения по гулаговской истории, с этой целью было проанализировано развитие мемуарной литературы гулаговской тематики, выделены хронологические этапы становления мемуарной литературы, а также дана классификация источников личного происхождения с описанием особенностей каждого типа источника. Во второй главе реконструируется повседневная жизнь заключенных, в частности: социальная структура лагерного мира, условия жизни и труда. Третья глава посвящена реакции заключенного на экстремальные условия советских трудовых лагерей, а именно стратегиям выживания и влиянию экстремальных условий на личность человека.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой

 М. Д. Северьянов

подпись

« 24 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 История

**Повседневная жизнь заключенных ГУЛАГа в 1930-е–1950-е годы (на
основе документов личного происхождения)**

Руководитель 23.06.21 к.и.н., доцент

подпись, дата

Д.Н. Гергилев

Выпускник 23.06.21

подпись, дата

В.С. Криштофенко

Красноярск 2021